

Переписка протоиерея Понтия Рупышева с разными лицами

Протоиерей Понтий Рупышев

Среди публикуемых ниже документов центральное место занимают одиннадцать писем о. Понтия к Варваре Николаевне Корецкой. Они ярко иллюстрируют характер духовного руководства старшими сестрами общины в Михново. Письма за 1921 год и первую половину 1922 года написаны в период, когда о. Понтий окормлял уездные приходы, посещая их и служа в разных селах и городах.

Летом 1922 года семья Корецких написала архиепископу Елевферию (Богоявленскому) прошение назначить о. Понтия постоянно служить в их домовом храме. «Спустя некоторое время отец Понтий подал прошение об освобождении его от должности настоятеля Новосветской церкви по причине желанья Корецких чаще совершать богослужения в имении, а также из-за невозможности бедного Новосветского прихода содержать священника. Прихожанами виленских храмов в то время были нищие беженцы, вернувшиеся из Советской России, жившие в разрухе и сами остро нуждавшиеся в помощи. Правительство не платило жалования священникам, тем более не выделяло денег на ремонт разрушенных храмов. В донесении владыке Елевферию отец Понтий писал о полной неспособности Новосветского прихода содержать причт: “Лишь чисто родственная забота и постоянное мое пребывание в означенном имении, вследствие тесной духовной связи с ними (Корецкими), избавляли меня от необходимости просить Вас о командировании в вакантные приходы для содержания себя и своей сестры с ее дочерью и оказания помощи находящейся в России моей семье”. 28 ноября 1922 года Виленская духовная консистория удовлетворила прошение» [68].

Отец Понтий поселился в имении, став духовным руководителем сестер Корецких. Письмо о. Понтия от 13/26 июня

1922 года дополняет наши представления о судьбе семьи пастыря: разлученный с близкими, он старался поддерживать их материально, сам находясь в крайне стесненных обстоятельствах.

К этому же времени относится преодоление искушений в виде серьезного внутрисемейного конфликта между Корецкими. «Спустя несколько месяцев после того, как отец Понтий приехал в Михново, вдова Корецкая стала выражать протест по поводу того, что ее дочери повернули на новый путь жизни. Она обвинила священника в том, что тот отнимает у нее дочерей и разоряет семейную жизнь. По настоянию

вдовы Корецкой увещевать сестер в имение приезжал владыка Елевферий. Однако, увидев решимость последних не возвращаться к прежней суетной жизни, владыка уехал и не стал запрещать отцу Понтию служить. Наоборот, 29 сентября 1922 года назначил его служить там постоянно. 17 февраля 1922 года отец Понтий был назначен настоятелем Побеньской Николаевской церкви Виленского уезда где служил потом, совмещая с Михновским приходом, с небольшими перерывами почти до самой смерти. По всей видимости, в этот момент сестрам удалось примириться с матерью, так как в ходатайстве о назначении иерея Понтия Рупышева в Меречь-Михновский стоит ее фамилия и подпись» [Там же].

<http://mihnovo.ru/index.php/knigi/32-protiieraj-pontij-rupyshev-t-1/perepiska-protiiereya-pontiya-rupysheva-s-raznymi-litsami/42-perepiska-protiiereya-pontiya-rupysheva-s-raznymi-litsami>